

Пань Юй не стала спорить с братом и невесткой, а напрямую обратилась к отцу и матери. Отец Пань – честный и преданный человек из сельской местности. Он выслушал просьбу дочери и охотно согласился:

— Просто хорошо учись и, когда окончишь школу, сможешь получить достойную работу в округе и будешь хорошо жить. Не будь похожа на своих родителей, которые копаются в земле и никогда не добьются успеха в жизни.

Девушка почувствовала облегчение.

На следующий день Пань Юй отправилась с матерью молотить просо. Она надела ремни каменной мельницы на осла и повела его за собой, с грохотом перекатывая зерно. Каменная мельница катилась по просу, и некоторое время раздавался раскатистый звук. Но вскоре осла увели в другое место, а Пань Юй и госпожа Пань совместными усилиями взвалили на плечи лямки каменной мельницы и с трудом сдвинули ее с места.

Был полдень, и мать Пань ушла домой готовить, а люди либо разбрелись по домам, либо прятались в тени, чтобы поесть. Пань Юй сразу же пошла к полю.

Вскоре она увидела человека, которого искала.

«Он по-прежнему так сильно старается», – почти все остальные ушли, а Хэ Сунбай все еще усердно работал. Его тонкая талия демонстрировала грубую силу, и пот стекал по лицу, мужчина время от времени останавливался, чтобы вытереть его грязным полотенцем, висящим у него на шее, и снова принимался за работу.

Из-за палящего солнца все тело парня покраснело, каждый взмах его мускулистых рук был сильным, устойчивым и мощным, как будто, какой бы тяжелой ни была работа, она становилась обыденной под его руками. Он был высоким и сильным и заставлял людей чувствовать себя в безопасности. Именно такой человек нужен был Пань Юй. Девушка подождала, пока остальные уйдут, и подошла к нему.

Хэ Сунбай услышал сзади себя тихие шаги, и его взгляд упал на тень женщины на земле. Он почувствовал облегчение. В это время дня ему должны были принести еду, и он бы нежился в тени с полным желудком. Однако...

Сегодня этого не произошло.

Он терпеливо ждал со своим голодным желудком, который кричал уже бесчисленное количество раз, и подождал бы еще немного. Если никто не придет, он пойдет домой. Увы! Лучше обидеть злодея, чем обидеть женщину – эта старая поговорка верна.

Хэ Сунбай подумал, что, наверное, разозлил свою спутницу, и она больше не принесет ему еду.

Парень уставился на тень на земле, и его сердце наполнилось странными эмоциями, ему стало очень жарко.

Как раз в тот момент, когда он собирался отвлечься от путаных мыслей в голове, другой человек заговорил первым:

— Ты уже обедал?

Все сложные эмоции Хэ Сунбая улетучились в одно мгновение.

Он удивленно посмотрел на Пань Юй:

— Зачем ты пришла?

— Мне нужно сказать тебе кое-что важное.

Хэ Сунбай заметил, что на них уже обратили внимание, поэтому положил свои сельскохозяйственные инструменты и последовал за Пань Юй в лес.

Парень был одновременно упрям и беспомощен:

— Товарищ Пань, я думал, что в прошлый раз все ясно тебе объяснил.

Глаза Пань Юй увлажнились от подступивших слез, и она заговорила:

— Почему ты так долго не мог найти сваху, чтобы прийти к моим родителям? Мне нужен только ты, и мы обязательно сможем сделать нашу жизнь более благополучной, работая вместе. Теперь, когда ты засеял хороший кусок земли, то не будешь таким бедным в будущем, а сейчас иди и попроси моих родителей... Почему же ты... Ведь я понимаю тебя, а ты хорошо знаешь меня. Мы подходим друг другу!

Хэ Сунбай никогда не сталкивался с таким прямолинейным «предложением». Даже его девушка не говорила так смело, что станет его женой.

Хэ Сунбай задумался, а затем начал произносить обидные слова, его рот с тонкими губами открывался и закрывался, а слова резали как нож. После этого лицо девушки побледнело, а надежда, видневшаяся в ее глазах, была полностью разрушена, поэтому она развернулась и в отчаянии убежала.

Хэ Сунбай вздохнул с облегчением и наконец расслабился.

Однако, когда он перевел взгляд, то в его висках запульсировала боль. Неподалеку стояла и смотрела на него с улыбкой припозднившаяся Чжао Ланьсян.

Хэ Сунбай кашлянул, паникуя и чувствуя, что не сделал ничего плохого, но в данный момент у него было тонкое ощущение, что его застали на месте преступления. Он колебался, но в конце концов понял, что она сердилась, и пошел за ней.

Хэ Сунбай высокий и длинноногий. Он сделал пару больших шагов и догнал девушку. Как Чжао Ланьсян могла его обогнать?

Хэ Сунбай покраснел и спросил, слегка задыхаясь:

— Почему ты убегаешь?

Чжао Ланьсян оттолкнула парня, который стоял перед ней, и сказала с сарказмом:

— Я все думала, почему ты не пришел вчера вечером... Оказывается, ты изменил своего партнера? Я проявила инициативу и отдала тебе свой поцелуй. Ты, наверное, очень гордишься этим.

Когда Хэ Сунбай услышал эти слова, он почувствовал, что онемел, а голова заболела так сильно, словно по ней ударили молотом.

Он никогда раньше не сталкивался с подобной ситуацией и неуклюже попытался объяснить:

— Я не менял партнера. И не горжусь.

Чжао Ланьсян продолжила:

— Я сама виновата в том, что пришла сюда и унизила себя...

Услышав это, красные губы Хэ Сунбая внезапно побледнели, они задрожали так сильно, что он не мог говорить.

Чжао Ланьсян пристально посмотрела на него и вздохнула:

— Забудь, я вернусь. Рис... тут...

И внезапно он крепко обнял ее. Чжао Ланьсян сильно оттолкнула стоящего перед ней Хэ Сунбая, его тело было горячим, тяжелым и крепким. Хэ Сунбай, одновременно беспомощный и страдающий от головной боли, обнял свою разгневанную подругу.

— Я знаю, что ты злишься из-за вчерашнего, но все осталось по-прежнему. Я не сделал ничего такого, чтобы разочаровать тебя.

Чжао Ланьсян была рассержена тем, что вчера она ждала его всю ночь, а он не пришел.

Она знала, что, возможно, его отношения с Пань Юй не выходили за рамки приличий, но видя, как они один за другим выходили из рожи, она не могла остановить огонь в своем сердце.

«Этот ловелас!..»

Чжао Ланьсян чувствовала твердость его тела, так крепко он обнимал ее. Беспрецедентная «инициатива» этого человека заставила ее гнев поутихнуть.

Она несколько раз ударила его со словами:

— Когда тебя кто-то другой просит пойти в лес, ты послушно идешь. Вчера я сказала тебе идти, а ты упирался. Кто твоя девушка?

— Ты, — беспомощно ответил Хэ Сунбай.

Чжао Ланьсян крепко обняла его, ее подбородок уперся в плечо парня, и она с недовольством сказала:

— Я слышала от Цзячжэнь, что у вас с ней что-то произошло на кукурузном поле, тц-тц... Но, когда твоя настоящая девушка поцеловала тебя, ты сбежал быстрее кролика.

Хэ Сунбай чувствовал себя очень подавленно, он склонился к ее уху и сказал приглушенным голосом:

— Это всего лишь слухи. Я только что ясно сказал ей, что она должна перестать приходить ко мне.

Чжао Ланьсян только презрительно выдохнула: «Ха!», ее голос повысился, она была крайне недовольной, подозревая его.

Хэ Сунбай немного замялся, а потом неопределенно произнес:

— Я настолько невинен, что уже не могу быть более невинным, и не имею с ней ничего общего. Не слушай сплетни, видеть значит верить.

Чжао Ланьсян все еще думала, что недостаточно удовлетворена, поэтому сказала:

— Но я вижу, что у тебя нет меня в сердце, иначе почему ты не проявляешь инициативу, чтобы подойти ко мне?

Хэ Сунбай просто лишился дара речи, и только спустя долгое время он беспомощно произнес:

— Глупая женщина. Если я проявлю инициативу и приближусь к тебе, ты не сможешь этого вынести.

Чжао Ланьсян улыбнулась, ее глаза внезапно заблестели, а в сердце разгорелось пламя, и она тут же выпалила:

— Ты можешь попробовать, смогу ли я выдержать это...

Девушка раскрыла руки и обвила ими его шею, ее глаза были ясными и яркими, когда она посмотрела на него. Эти лукавые глаза, похожие на звезды, падающие в черное море, были настолько яркими, что обжигали сердце.

Хэ Сунбай опустил свои руки, беспомощно потупился и покачал головой. Чжао Ланьсян свирепо уставилась на него, их взгляды встретились, и после долгого молчания...

...он вдруг накрыл рукой ее затылок и яростно поцеловал.

Хэ Сунбай крепко сжал ее в объятиях, его твердая грудь прижималась к ее мягкому телу. Он был похож на путника в пустыне, который несколько дней мучился от жажды, усталый и взволнованный, пытающийся изо всех сил получить желаемое.

Этот парень был похож на голодного и свирепого волка, который никак не мог насытиться. Его подавляющая аура была настолько сильной, словно он хотел проглотить ее целиком.

От этого поцелуя у Чжао Ланьсян заболели и распухли губы...

Она неловко застонала и попыталась вырваться из его хватки. Но, бесспорно, свирепая и голодная позиция Хэ Сунбая ей очень понравилась, обжигая ее сердце до раскаленного, почти тлеющего железа.

«Это, кхм... Молодая версия моего старика довольна хороша».

Чжао Ланьсян наконец была довольна и нетерпеливо отпихнула его.

Агрессия в темных глазах Хэ Сунбая лишь немного уменьшилась, он оторвался от ее губ и облизал их языком.

— Прости, я немного перестарался.

Чжао Ланьсян не могла даже нормально перевести дыхание, ее лицо покраснело, а волосы беспорядочно рассыпались по плечам. Но она была несильно возмущена его поспешностью и грубостью. Кровь во всем теле будто кипела.

Ей потребовалось некоторое время, чтобы сказать:

— Когда я буду целовать тебя в будущем, ты должен будешь делать то же, что и сегодня, чтобы я почувствовала, что ты любишь меня от всего сердца!

Уголки глаз Хэ Сунбая не могли не дернуться, когда он коснулся грубым большим пальцем припухшего рта своей возлюбленной и беспомощно сказал:

— Глупая женщина. Не говори больше таких вещей.

От таких слов хрупкая ненадежная струна здравого смысла в его сердце могла оборваться.

Хэ Сунбай потянул ее и сказал:

— Поправь свою одежду. Она в беспорядке, и волосы тоже. Мне нужно вернуться к работе, ты иди домой, а я останусь с тобой на ночь.

Чжао Ланьсян поспешно поправила одежду и забрала волосы в конский хвост. Внезапно вспомнив об обеде Хэ Сунбая, она хлопнула себя по лбу и воскликнула:

— Ты же еще не обедал!..

Она повернулась, чтобы посмотреть на опрокинутый холодный рис на земле.

Фраза «После того, как ты закончишь есть» застряла у нее в горле, и она не смогла ее произнести.

«Я была настолько поглощена своей любовью, что не обратила внимания на обед Хэ Сунбая». Чжао Ланьсян стало немного стыдно, и она уже собиралась сказать, что пойдет домой и принесет ему новую порцию еды, однако Хэ Сунбаю было все равно: он подобрал рассыпанный рис, выбрал палочками песчинки и съел все с большим удовольствием.